

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.52>

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕТРА I

Научная статья

Аллилуева Н.А.^{1,*}, Юрьева А.А.²

^{1,2} Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kudryavtzeva85[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается влияние Запада на образовательную политику России в XVIII веке. Реформирование системы образования при Петре Первом и его соратниках имеет ярко категориально разную оценку. Наряду с мнением о тотальной европеизации образования, получает развитие и документально доказуется доктрина активной деятельности императора по адаптации основ западного образования на нормы Российского государства. Так, среди сторонников, утверждающих, что сам Петр I принимал участие в разработке учебных планов, присутствует и группа исследователей, утверждающих, что кратковременный период Великого Посольства не мог быть основой для тотального перенятия образовательной системы. Исходя из этого, следует вывод о том, что отечественное образование периода первой половины XVIII века формировалось с учетом западной традиции, но имело целые канцелярии, ведавшие вопросами разработки собственной системы образования. Проверка и реализация программ на практике осуществлялась под контролем самого императора.

Петр I и его соратники проявляли интерес к западному образу жизни, но критически оценивали его. Государственная политика не стремилась механически копировать зарубежные институты. Учреждаемые Петром I профессиональные училища продолжали традицию XVII столетия. Акцент теперь делался на подготовке военных специалистов, что было обусловлено личностью и интересами самого государя. Тренд создания учебных заведений для удовлетворения потребностей государства остался неизменным. Например, М. П. Войтеховская и Ю. В. Куперт указывают, что период правления Петра I ознаменовал переход нашего государства от «древней Руси» к «новой России», сопровождавшийся европеизацией многих сфер жизни, в том числе были заложены и основы современного европейского образования. Подобное мнение основано прежде всего на том, что во время «Великого посольства» Петр познакомился с европейской системой образования и это оставило глубокий след в душе юного царя.

Ключевые слова: образовательная политика, реформы, Петр I, принудительные реформы, преобразования, технические науки, армия, флот.

HISTORIOGRAPHICAL ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL POLICY OF PETER I

Research article

Allilueva N.A.^{1,*}, Yureva A.A.²

^{1,2} Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, Voronezh, Russian Federation

* Corresponding author (kudryavtzeva85[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the influence of the West on the educational policy of Russia in the 18th century. The reforming of the education system under Peter I and his associates has a strongly, categorically different assessment. Along with the opinion about the total Europeanization of education, the doctrine of active activity of the emperor to adapt the foundations of Western education to the norms of the Russian state is developed and documented. Thus, among the supporters who claim that Peter I himself took part in the development of curricula, there is also a group of researchers who argue that the short-term period of the Grand Embassy could not be the basis for the total adoption of the educational system. On this basis, it should be concluded that the domestic education of the first half of the 18th century was formed taking into account the Western tradition, but had entire chancelleries in charge of the development of their own educational system. The verification and implementation of programmes in practice was carried out under the control of the emperor himself.

Peter I and his associates were interested in the Western way of life, but were critical of it. State policy did not seek to mechanically copy foreign institutions. The vocational schools established by Peter I continued the tradition of the XVII century. Emphasis was now placed on the training of military specialists, which was conditioned by the personality and interests of the sovereign himself. The trend of creating educational institutions to meet the needs of the state remained unchanged. For example, M. P. Voytekhovskaya and Y. V. Kupert point out that the reign of Peter I marked the transition of our state from "ancient Russia" to "new Russia", accompanied by Europeanization of many spheres of life, including the foundations of modern European education. This opinion is based primarily on the fact that during the "Grand Embassy" Peter got acquainted with the European education system, and it left a deep trace in the soul of the young tsar.

Keywords: educational policy, reforms, Peter I, forced reforms, transformations, technical sciences, army, navy.

Введение

На протяжении многих лет значимость преобразований Петра I отмечалась многими исследователями, при этом была развита система взглядов, дающая разную оценку деятельности императора. На первый план обсуждений выносилась и оценка самой личности Петра I, пути принятия решений и основы реализации разработанных им программ преобразований.

К периоду наибольшего всплеска дискуссий относится первая половина XIX в. Путем глубоко научного анализа, ученые сторонники и критики деятельности Петра I старались выработать объективную оценку его политическим и образовательным реформам. Основной темой, ставшей дискуссионной в указанный период, была идея принудительного характера образования, а также насаждения западноевропейской культуры.

В рамках данной статьи будет предпринят сравнительный анализ различных точек зрения в рамках модернизации русского образования в XVIII в.

Методы и принципы исследования

Стоит начать с того, что основной причиной развития идеи о необходимости глобальных перемен в сфере образования, стала потребность России в подготовки широко класса людей, от матросов, до офицеров, обладающих навыками и знаниями защиты государства. Петр I осознавал важность развития флота и регулярной армии, в связи с этим образование инженеров, штурманов могло быть осуществлено путем заимствования образовательных форм из Западной Европы.

За последние десятилетия вопрос значимости и уровня преемственности петровских преобразований обсуждался широким кругом исследователей. При этом под сомнение попал вопрос о полном принятии западноевропейских устоев образования. Обширные архивные исследования опровергают данную идею, раскрывая тот факт, что процедура написания программ изучения каждой отдельно взятой профессии морского или инженерного дела была курирована самим Петром I [1, С. 51]. Было установлено, что глава страны принимал активное участие в процедуре становления нового формата образования в период раннего нового времени. Просветительская деятельность, начинающаяся с близкого круга людей императора, имела свое распространение на все слои населения. Посещаемости первых школ уделялось отдельное внимание, ставя под угрозу казни халатное отношение к образовательной деятельности.

Наряду с утверждением о всепоглощающей заинтересованности императора процессом преобразования профессиональной сферы, рассматривается позиция исследователей, согласно которой в процедуре реформирования было задействовано огромное количество бюрократических школ. Их основная идея, значительно отличалась от идеи императора. Преследуя цель обогащения, путем создания большого количества рабочих мест, популяризации частных образовательных программ.

Некоторые явно «современные» предложения вообще не получили никакой поддержки, в то время как другим было позволено чахнуть, не получая достаточного финансирования и нехватки кадров [2, С. 520]. Именно усилиями и планами таких проектировщиков траектория развития школы в России во многом определялась на протяжении большей части XVIII века.

Идея о насильственном процессе проведения образовательной политики среди бояр, в рамках петровской эпохи подтверждается установившимся стереотипом о невежественности России до прихода Петра I.

Это также хорошо согласуется с более широкой концепцией «прогресса через принуждение», которая представляет Петра первым в длинной череде модернизирующих правителей, которым просто пришлось использовать жесткие меры, чтобы подтолкнуть отсталое и ленивое население вперед к будущему величию и просвещению.

Историографический обзор отчетов представителей первых профессиональных учебных заведений свидетельствует о глубокой апатии большей части населения [3, С. 117]. Отдельно отмечались попытки проявления враждебности, которые во многом способствовали процессу стагнации образовательной реформы. Нельзя отрицать, что многие молодые дворяне, как и представители других социальных групп, сбегали из школ, в которые их определили, или проводили там время в пьянстве и разврате. Имело место и осознанное сопротивление российской молодой аристократии новому веянию западного научного мира.

Основные результаты

Понимая настроения социума, Петром I была организована процедура набора в школы исходя их принципа добровольности и согласия. Это характеризует период середины 1710-х годов. К осени следующего года была утверждена процедура выплаты первых стипендий. Так, на базе Навигационного Московского училища, к получению данного денежного вознаграждения за успехи в учебе были присуждены 506 учеников [4, С. 71].

Противоречивой тенденцией данного периода, в рамках реформирования системы образования, является факт высокого уровня популярности среди аристократии, посещения уроков иностранных учителей. Чаще всего иностранными преподавателями были созданы частные учебные заведения.

Начиная с 1715 года в рамках Морской Академии в Петербурге происходила процедура зачисления обучающихся без учета склонности и желания обучаться морскому делу [5, С. 62]. В данном учреждении студентам не выплачивали стипендии, на которые рассчитывали молодые люди при переезде в крупный город. Недочетом конкретного образовательного учреждения стало отсутствие возможности продвижения по службе.

С другой стороны, Дворянский кадетский корпус, основанный в Петербурге в 1731 году, не только предлагал своим воспитанникам качественное жилье и хорошие стипендии, но и гарантировал успешным выпускникам воинские звания. Что еще более важно, он набирал только добровольцев. Такой подход стал основой повышенного интереса молодой элиты страны.

Идея о том, что навязывание импортированных форм образования российской элите было вызвано потребностями ведения войны, восходит опять-таки к самому Петру, который оправдывал значительные нарушения, вызванные его реформами, именно этими соображениями [6, С. 321]. Эта идея также органично сочетается с нашей современной ортодоксальностью социальных наук, которая рассматривает внешнее давление и требования ведения войны как ключевую движущую силу раннего современного государственного строительства и «вестернизации» в целом. На первый взгляд этот тезис кажется неоспоримым: действительно, первые школы, основанные Петром, были ориентированы на подготовку артиллеристов, военных инженеров и морских офицеров [7, С. 90].

Однако сказать, что новые школы использовались для подготовки военных кадров, не то же самое, что сказать, что создание школ и те формы, которые они приняли, каким-то естественным образом вытекали из требований ведения войны. Начнем с того, что в России раннего Нового времени, как и в Западной Европе, сами военные и военно-морские специалисты, как российские, так и иностранные, не считали формальное образование единственным или даже лучшим способом войти в свою сферу деятельности.

Простой факт заключается в том, что на протяжении большей части профессиональной подготовки XVIII века. В европейских армиях и флотах, в том числе в технических родах, велась преимущественно путем практического обучения на кораблях и в полках. Морская гвардия и его лейб-гвардии как ключевые инструменты подготовки офицеров для флота и армии соответственно [8, С. 71]. Именно во время службы рядовым, а затем унтер-офицером в гвардии, под бдительным оком монарха, молодой дворянин готовился стать офицером действующей армии. Точно так же, по мнению Питера, способ подготовиться к карьере в гражданской администрации заключался в прохождении ученичества в правительственных учреждениях, в отработке искусства составления выписок из незаконченных дел и соответствующего законодательства под руководством старших клерков, а не под руководством старших клерков [9, С. 12].

В этом смысле реальную траекторию институционального развития петровской и постпетровской школ нельзя считать каким-то автоматически вытекающим из требований ведения войны. Также нет никакого способа продемонстрировать, что офицер или инженер, получивший школьное образование, в восемнадцатом веке был «очевидно» более эффективным или действенным, чем его коллеги, получившие подготовку посредством ученичества или домашнего обучения (действительно, многие профессионалы восемнадцатого века считали обученных в школе офицеры как бездельники) [10, С. 70].

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что образовательные реформы считаются центральными вопросами его правления, он не написал ни одного обширного документа по этому вопросу [11, С. 420].

В некоторой степени это, вероятно, произошло потому, что Петр понимал образование в терминах традиционного наставничества и рассматривал школы как неформальные ремесленные мастерские [12, С. 44]. Хотя он, конечно, снова и снова призывал к тому, чтобы «учение» продвигалось в его владениях, создание школы означало для него назначение учителя-преподавателя, который бы занимался этим делом, так же как это делали учителя-преподаватели в Московии при его августейших предшественниках.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Юцис А.Э., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Российская Федерация, Центр образования №28, Тула, Российская Федерация, Центр образования №56, Тула, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.52.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Yutsis A.E., Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russian Federation, Education Center No. 28, Tula, Russian Federation, Education Center No. 56, Tula, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.52.1>

Список литературы / References

1. Анисимов Е. В. Время петровских реформ / Е. В. Анисимов. — Л. : Лениздат, 1989. — 496 с.
2. Антология педагогической мысли России первой половины 19 в. / сост. П. А. Лебедев. — Москва : Педагогика, 1987. — 560 с.
3. Баггер Х. Реформы Петра Великого / Х. Баггер. — Москва : Прогресс, 1985. — 200 с.
4. Богданов А. П. Россия при царице Софье и Петре I: записки русских людей / А. П. Богданов. — Москва : Современник, 2005. — 364 с.
5. Буторина Т. С. Школьное дело в России XVIII в. / Т. С. Буторина // История образования и педагогической мысли за рубежом и в России. — М., 2001. — 315 с.
6. Валишевский К. Петр Великий / К. Валишевский. — Москва : «КВАДРАТ», 2003. — 448 с.
7. Владимирский-Буданов М. Ф. Государство и народное образование в России XVIII-го века / М. Ф. Владимирский-Буданов // Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины II). — Ярославль, 1874. — С. 89–90.
8. Воронов В. В. Педагогика школы в двух словах / В. В. Воронов. — М., 1997. — 275 с.
9. Грот Я. К. Петр Великий как просветитель России / Я. К. Грот. — СПб., 1872. — С. 11–12.
10. Запесоцкий Ю. А. Петровские реформы как культурная доминанта / Ю. А. Запесоцкий // Новая и новейшая история. — 2007. — № 4. — С. 67–74.
11. Павленко Н. И. Петр I / Н. И. Павленко. — М. : Молодая гвардия, 2000. — 428 с.
12. Указы Петра I об обучении и училищах // Хрестоматия по истории педагогики. — М., 1938. — С. 43–45.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimov E. V. Vremya petrovskih reform [The time of Peter's reforms] / E. V. Anisimov. — L. : Lenizdat, 1989. — 496 p. [in Russian]

2. Antologija pedagogičeskoj mysli Rossii pervoj poloviny 19 v. [Anthology of pedagogical thought in Russia in the first half of the 19th century] / comp. P. A. Lebedev. — Moscow : Pedagogy, 1987. — 560 p. [in Russian]
3. Bugger X. Reformy Petra Velikogo [Reforms of Peter the Great] / H. Bagger. — Moscow : Progress, 1985. — 200 p. [in Russian]
4. Bogdanov A. P. Rossija pri carevne Sof'e i Petre I: zapiski russkih ljudej [Russia under Tsarevna Sophia and Peter I: notes of Russian people] / A. P. Bogdanov. — Moscow : Sovremennik, 2005. — 364 p. [in Russian]
5. Butorina T. S. Shkol'noe delo v Rossii XVIII v [School business in Russia of the XVIII century] / T. S. Butorina // Istorija obrazovanija i pedagogičeskoj mysli za rubezhom i v Rossii [The history of education and pedagogical thought abroad and in Russia]. — M., 2001. — 315 p. [in Russian]
6. Valyshevsky K. Petr Velikij [Peter The Great] / K. Valyshevsky. — Moscow : Kvadrat publ., 2003. — 448 p. [in Russian]
7. Vladimirsky-Budanov M. F. Gosudarstvo i narodnoe obrazovanie v Rossii HVIII-go veka [The state and public education in Russia of the XVIII century] / M. F. Vladimirsky-Budanov // Sistema professional'nogo obrazovanija (ot Petra I do Ekateriny II) [The system of vocational education (from Peter I to Catherine II)]. — Yaroslavl, 1874. — P. 89–90. [in Russian]
8. Voronov V. V. Pedagogika shkoly v dvuh slovah [Pedagogy of the school in a nutshell] / V. V. Voronov. — M., 1997. — 275 p. [in Russian]
9. Grot Ya. K. Petr Velikij kak prosvetitel' Rossii [Peter the Great as the enlightener of Russia] / Ya. K. Grot. — St. Petersburg, 1872. — P. 11–12. [in Russian]
10. Zapesotsky Yu. A. Petrovskie reformy kak kul'turnaja dominanta [Petrovsky reforms as a cultural dominant] / Yu. A. Zapesotsky // Novaja i novejšaja istorija [New and modern history]. — 2007. — № 4. — P. 67–74. [in Russian]
11. Pavlenko N. I. Petr I [Peter I] / N. I. Pavlenko. — M. : Molodaya gvardiya, 2000. — 428 p. [in Russian]
12. Ukazy Petra I ob obuchenii i uchilishhah [Decrees of Peter I on education and colleges] // Hrestomatija po istorii pedagogiki [Textbook on the history of pedagogy]. — M., 1938. — P. 43–45. [in Russian]